

SUMMARY OF ARTICLES

Izolda Kaczmarczyk — PAINTED FOLK FURNITURE IN GDAŃSK POMERANIA

In ethnographic literature on Gdańsk Pomerania, the problem of furniture has not been dealt with as a whole. On the basis of the collection of the Ethnographic Section of the Pomeranian Museum in Gdańsk and of references in literature, the authoress analyses the architecture, construction and ornamentation of folk furniture. She is of the opinion that the furniture was made by carpenters in small towns; it is almost impossible to make an exact statement as to the centres where the furniture was made.

Coffers were an essential part of the furnishings of rural homes. The most flourishing development of coffer making was in the 19th century. In the inter-war years the coffer became an auxiliary piece of furniture. The coffers were made of pine wood, the sides mostly quite vertical. The lid was flat and the bottom of the coffer ended in an edging protruding from the vertical sides forming a wider base. The base of the coffer was different in form in the northern and central parts of Gdańsk Pomerania (fig. 2a) than those in the south-eastern part of the region (fig. 2b). The painted ornamentation was on the front side. There are three basic schemes of decoration (fig. 5). The older coffers had ornamentation all over the front side, and the coffers dating back to the forties of the 19th century have two-field decoration (fig. 6). Plant motifs are predominant in the ornamentation of the coffers (plate I, II). The coffers from the south-eastern part of Gdańsk Pomerania (fig. 7) are differently ornamented than those from the Żuławy district (north-east) (fig. 8).

Wardrobes are not typical in form for Kashubian furniture. They were usually painted a brownish-red or blue and were ornamented with a rather primitive kind of flower pattern (fig. 10). The wardrobes from the Żuławy district (fig. 11) show some analogy to period furniture, their decoration being rather in the style of baroque ribbon motifs.

The sideboards were a piece of furniture that began to be widely used in Gdańsk Pomerania in the middle of the 19th century. Wealthy farmers had very richly decorated sideboards, the poorer ones had plain sideboards in one colour (fig. 12). The sideboards had a richer architectural form. The ones from the northern and central parts of the Kashubian region show the influence of period furniture (fig. 13). At the beginning of the 20th century many sideboards, previously painted in colours, were painted over in white or blue.

Rest furniture is functional and artistically made: bed (fig. 18) and a bed combined with a cupboard having a movable front wall (fig. 15). The coffer-bench was also used as a bed (fig. 14). In the vicinity of Sztum, so-called twin benches were used. They were placed opposite each other and boards placed upon them to make a bed for children. Infants slept in cradles (fig. 16).

The tables are rather varied in construction (fig. 19, 21), the stools were often similar to Renaissance style furniture (fig. 20).

Krystyna Basistowa — THE WORK OF ZOFIA SAŁEK

Zofia Sałek is from the village of Żuków, Bychawa district. She is one of the most versatile and most prolific folk artists of the Lublin region. She makes painted easter eggs (fig. 2), paper cuts (fig. 3—7), „spiders” (fig. 1, 15), wedding palme and harvest home wreaths (fig. 12, 13), regional costumes (fig. 14) and tapestries (fig. 16). Previously she also made the costumes for the peasants who went carol singing at Christmas time. Up till the Second World War she lived in the countryside, and after the war she moved to Lublin; she did not give up her artistic work. All through the post-war years she has kept in contact with the Museum in Lublin, she has participated in many exhibitions and

competitions for folk art. The Cepelia Cooperative purchases a lot of Zofia Sałek's work. The artist expresses herself not only in arts and crafts, but also sings folk wedding couplets and tells folk tales.

The authoress made a thorough analysis of the works by Zofia Sałek.

Ewa Śnieżyńska-Stolot — FROM STUDIES ON THE ICONOGRAPHY OF POLISH FOLK ART. PRESENTATION OF THE HOLY BLOOD OF WALLDÜRN.

The subject of The Holy Blood of Walldürn is seen in twelve relics of folk art in Poland. The first presentation of this subject is considered to be the wood-cut (fig. 1) in the book by Jodocus Hoffius popularizing the legend of the miracle in Walldürn. The authoress distinguishes eight different kinds of iconography, taking into account the position of the goblet and the face of Christ (fig. 2). The relics that have been preserved in Poland follow the successive changes. The most numerous represented kind of iconography is the eighth, namely, the pictures painted on glass in the Podhale region (fig. 8, 9, 10, 11). Basing her assumptions on the picture with Polish text found in the collections of the Museum für Volkskunde in Vienna (fig. 13), the authoress considers that the subject of the Holy Blood came to Poland from Austria and Czechoslovakia. Various iconographic subjects are popularized by devotional prints and other religious objects. In stone carvings of the iconographic type, the popularizing factor are stone-masons' patterns printed in Germany and Austria. The stone-masons often made their own interpretations of these patterns (fig. 16).

The relics presenting the subject of the Holy Blood of Walldürn date back to the 19th century. No earlier ones have been found. The authoress explains this by the fact that the importance of Walldürn as a place of miracles grew in the 19th century (on the occasion of the 400th anniversary of the miracle).

The problem of SCARECROWS was made known to our editorial board by artists and the editorial board of „Gromada — Rolnik Polski” (the Village Community — The Polish Farmer). In answer to a note published in the evening paper „Express Wieczorny” (4.XII.1968), we received texts and illustrative material from: Jan Kurkiewicz — FIELDS SCARECROWS, Barbara Brukalska and Jan Minorski — SCARECROWS TO KEEP OFF WILD BOARS FROM THE KAMPINOSKA FOREST, Maria Kownacka — ABOUT SCARECROWS IN THE AUGUSTOWSKA FOREST and illustrative material from Bronisław Muszyński. This is a phenomenon, reported on generally, and so far not dealt with in ethnographic literature.

Jan Kurkiewicz's studies covered southern Poland above all, mountain areas. Scarecrows are put up there to scare off animals of prey from the fields and the forests. They have their regional name („dziad” — tramp). Their size varies from half a metre to 3 metres. They are always put up by men, at dawn, with no witnesses present. As regards form, some are made after the image of man, some are given the shape of monsters from fairy tales and others are „abstract”, rather resembling modern abstract sculptures. The last mentioned group includes scarecrows which make sounds (fig. 23). Almost all of the scarecrows are black, no colours being added. Every year, new scarecrows are put up. This tradition is very much alive, and is most frequently observed in the southern and eastern parts of Poland.

Another type of scarecrow, namely the hanged man, is the contribution of Maria Kownacka from the Augustowska Forest.

Barbara Brukalska and Jan Minorski write about the scarecrows used in the Kampinowska Forest outside Warsaw. They are used to keep off wild boar.

Bronisław Muszyński's photos of scarecrows are from the Warsaw suburbs and mountainous regions.

РЕЗЮМЕ

Изольда Качмарчик — РАСПИСНАЯ НАРОДНАЯ МЕБЕЛЬ В РАЙОНЕ ГДАНЬСКОГО ПОМОРЬЯ

В этнографической литературе, касающейся Гданьского Поморья, нехватает подробного описания местной мебели. На основании экспонатов Этнографического отделения Поморского музея в Гданьске и литературных записей, автор статьи анализирует архитектуру, конструкцию и орнаментику народной мебели. Автор полагает, что мебель выработывали маломестечковые столары, но точно установить, где находились центры мебельного производства считает почти невозможным.

Существенной частью деревенской мебели были сундуки, выделка которых достигла своего расцвета в XIX веке. В межвоенный период сундук стал играть второстепенную роль. Их делали из соснового дерева, преимущественно с вертикальными стенками. Крышка сундука плоская, края дна выходят за поверхность стенок и образует своего рода обрамление. Сундуки северной и центральной части Гданьского Поморья (илл. 2а) рознятся от сундуков юго-восточной части формой основания (илл. 2б). Лицевую стенку украшали росписью, причем существовали три основных схемы декорации (илл. 5). На старых сундуках роспись занимает всю лицевую стенку; с 40-х годов XIX в. декорацию лицевой стенки стали делить на 2 поля (илл. 6). В декоративной отделке преобладают растительные мотивы (таб. I, II). Сундуки юго-восточной части Гданьского Поморья (илл. 7) рознятся декорацией от жулавских сундуков (северо-восточная часть, (илл. 8).

Шкаф не является типичным элементом традиционной кашубской мебели. Шкафы были главным образом темно-красного, либо голубого цвета с довольно примитивным цветочным орнаментом (илл. 10). Можно отметить некоторое сходство между жулавскими шкафами (илл. 11) и стильной мебелью — их декоративная отделка напоминает ленточные мотивы барокко.

Буфеты для хранения посуды получили в Гданьском Поморье широкое распространение в середине XIX в. В зажиточных домах буфеты отличались богатой отделкой, в менее зажиточных — буфеты были проще и выкрашены в один цвет (илл. 12). Конструкция богато отделанных буфетов была сложной. Группа буфетов с северной и центральной части Кашуб имеет некоторое сходство со стильной мебелью (илл. 13). В начале XX в. многие буфеты с яркой расцветкой были перекрашены в белый или голубой цвет.

Функционально и красиво выполнена мебель, предназначенная для отдыха: кровати (илл. 18) и кровати-комоды с подвижной лицевой стенкой, которая составляет изголовье раскладной кровати (илл. 14). Для сна служат также скамьи-сундуки (илл. 15). В окрестностях Штума повсеместно употреблялись так наз. скамьи-близнецы; их ставили друг против друга и соединяли досками, создавая таким образом постель для детей. Младенцы спали в колыбелях (илл. 16).

Разнородной конструкцией отличались столы (илл. 19, 21), форма табуретов напоминала ренессансовую мебель (илл. 20).

Крыстына Басистова — ТВОРЧЕСТВО ЗОФИИ САЛЕК

Зофия Салек родом из деревни Жукув, Быховского повята. Творчество ее разнообразно и богато. Она принадлежит к лучшим представителям народного искусства в Люблинском регионе. Салек делает писанки (илл. 2), выщипанки (художественные вырезки из бумаги) (илл. 3—7), пауков (илл. 1, 15), свадебные „пальмочки“ и венки к празднику урожая (илл. 12, 13), народные костюмы (илл. 14) и панно (илл. 16). Прежде Зофия Салек делала рождественские костюмы для мальчиков — колядовщиков. До второй мировой войны художница жила в деревне, а после войны переселилась в Люблин, продолжая свою творческую деятельность. После войны она установила постоян-

ную связь с люблинским музеем и принимает участие во многих выставках и конкурсах народного творчества. Многочисленные произведения Зофии Салек, покупает Цепелия.

Художница отличается не только в области изобразительных искусств; она поет на свадьбах, рассказывает народные сказки.

Автор статьи подробно анализирует творчество Зофии Салек.

Эва Снежиньска-Столот — ИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИКОНОГРАФИИ В ПОЛЬСКОМ НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ. ИЗОБРАЖЕНИЕ СВЯТОЙ КРОВИ В ВАЛЬДЮРН (WALLDÜRN)

Эта тематика известна по территории союзной Польши благодаря двенадцати сохранившимся памятникам народного искусства. Первым считает гравюра на дереве (илл. 1) в книге *Jodocusa Hoffiusa*, которая популяризирует легенду о чуде в Вальдюрн. Автор статьи различает восемь разновидностей иконографического типа, учитывая положение чаши и лица Христа (илл. 2). Имеющиеся в Польше памятники автор распределяет по видам. На территории Польши самой распространенной является восьмая разновидность — святые образки на стекле из Подгалья (илл. 8, 9, 10, 11). На основании найденного в коллекциях венского Museum für Volkskunde образка с польским текстом (илл. 13) автор предполагает, что тема Святой крови поступила в Польшу через Австрию и Чехию. Иконографическая тематика распространялась посредством печатных текстов религиозного содержания и предметов религиозного культа. В камерезном искусстве иконографические типы распространяли при помощи шаблонов, печатавшихся в Германии и Австрии. Часто камерезы интерпретировали их по своему (илл. 16).

Известные в Польше памятники с изображением Святой крови в Вальдюрне датируются XIX в., более ранние отсутствуют. Автор объясняет это тем, что в XIX в. (празднование 400-летия чуда) возросло значение Вальдюрна, как чудодейственной местности.

На проблеме ПУГАЛ обратили внимание нашей редакции художники-пластики и редакция „Громада — Рольник Польский“. В ответ на заметку в газете „Экспресс Вечорны“ (4.XII.1968) мы получили тексты и иллюстрации от: Яна Куркевича — „ПОЛЕВЫЕ ЧУЧЕЛА“, от Варбары Брукальской и Яна Минорского — „ЧУЧЕЛА ДЛЯ ОТПУГИВАНИЯ КАБАНОВ“ ИЗ КАМПИНОСКОЙ ПУЩИ, от Марии Ковнацкой — о ПУГАЛАХ ИЗ АВГУСТОВСКОЙ ПУЩИ и иллюстративный материал от Бронислава Мушиньского. Таким образом было обращено внимание на явление, о котором до сих пор в этнографической литературе не упоминалось.

Ян Куркевич вел исследования в южной части Польши, прежде всего в горных районах. Чучела ставят с целью отпугивания животных, кормящихся на полях и в лесах. Региональное название этих пугал — „дед“ („дзяд“). Размеры чучел бывают от 0,5 до 3 метров. Их обычно ставят мужчины притом на расвете и без свидетелей. По их форме чучела можно разделить: на человекоподобные, сказочные, „абстрактные“, напоминающие современные абстрактные скульптуры. К последней группе принадлежит озвученные пугала (илл. 23). Почти все они черного цвета и лишены какой бы то ни было красочности. Ежегодно ставятся новые чучела. Традиция пугал все еще жива и особенно соблюдается на юге и востоке Польши.

Мария Ковнацка описывает другой тип пугал-удавленников, распространенный на территории Августовской Пущи.

Барбара Брукальская и Ян Минорски публикуют пугала из Кампиносской Пущи близ Варшавы. Это чучела для отпугивания кабанов.

Бронислав Мушиньски, наряду с люблинскими пугалами, знакомит нас с пугалами горных районов.

CZASOPISMA INSTYTUTU SZTUKI PAN

wydawane przez

P.P. WYDAWNICTWA ARTYSTYCZNE I FILMOWE

BIULETYN HISTORII SZTUKI, kwartalnik, ponad 100 str. dużego formatu, około 100 ilustracji. Cena 24 zł, prenumerata półroczna 48 zł, roczna — 96 zł.

POLSKA SZTUKA LUDOWA, kwartalnik, 64 str. dużego formatu, bogaty materiał ilustracyjny. Cena 18 zł, prenumerata półroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

PAMIĘTNIK TEATRALNY, kwartalnik, ponad 170 str. druku, około 100 ilustracji. Cena 18 zł, prenumerata półroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

MUZYKA, kwartalnik, około 130 str. druku, liczne przykłady nutowe. Cena 18 zł, prenumerata półroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

Wszystkie czasopisma nabywać można regularnie jedynie w prenumeracie.

WARUNKI PRENUMERATY „POLSKIEJ SZTUKI LUDOWEJ”

Przedpłaty na prenumeratę przyjmowane są w terminie do dnia 10 miesiąca poprzedzającego okres prenumeraty.

Prenumeratę na kraj dla czytelników indywidualnych przyjmują urzędy pocztowe oraz listonosze.

Czytelnicy indywidualni mogą dokonywać wpłat również na konto PKO nr 1-6-100020 — Centrala Kolportażu Prasy i Wydawnictw „Ruch” — Warszawa, ul. Towarowa 28.

Wszystkie instytucje państwowe i społeczne mogą zamawiać prenumeratę wyłącznie za pośrednictwem Oddziałów i Delegatur „Ruch”.
Cena prenumeraty: półrocznie zł 36, rocznie zł 72.

Cena prenumeraty za granicę jest o 40% droższa od ceny podanej wyżej. Przedpłaty na tę prenumeratę przyjmuje na okresy półroczne i roczne Przedsiębiorstwo Kolportażu Wydawnictw Zagranicznych „Ruch” w Warszawie, ul. Wronia 23, za pośrednictwem PKO Warszawa, konto nr 1-6-100024, tel. 20-46-88.

SPRZEDAŻ

Egzemplarze numerów zdezaktualizowanych można nabywać w Punkcie Wysyłkowym Prasy Archiwalnej „Ruch”, Warszawa, ul. Nowomiejska nr 15/17 na miejscu, lub na zamówienie za zaliczeniem pocztowym. Konto PKO Nr 114-6-700041 VII O/M Warszawa.

Aktualne numery czasopism Instytutu Sztuki PAN posiada Ośrodek Rozpowszechniania Wydawnictw Naukowych PAN w Pałacu Kultury i Nauki w Warszawie.

Indeks 37132